

**НАПРАВЛЕНИЯ И ЦЕЛИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ**

Хлус А.М.

Аннотация

В статье рассматривается порядок изучения должностного положения и личности субъекта получения взятки. Для этой цели предлагается применять метод криминалистического анализа.

Познание и анализ должностного положения, свойств личности субъекта получения взятки позволяет выявить признаки преступления, своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и определить необходимые тактические средства расследования и раскрытия взяточничества.

Взяточничество является наиболее распространенным видом коррупционных преступлений. Его сложно выявлять и расследовать. Это обусловлено многими причинами, например организованностью преступников, заинтересованностью обеих сторон – и взяткодателя, и взяткополучателя – в сокрытии своих деяний. Успешное расследование и раскрытие взяточничества зависит от многих факторов. К их числу относится необходимость совершенствования тактических средств, методики расследования, а также методов изучения личности субъекта преступного посягательства.

Изучение личности взяточника необходимо осуществлять по двум основным направлениям: во-первых, необходимо изучать признаки, свидетельствующие об отнесении личности к категории должностных лиц, во-вторых, эффективность задержания с поличным и изобличения взяточника зависит от познания особенностей его поведенческого характера

в различных ситуациях.

Наиболее эффективным методом, который целесообразно использовать в процессе криминалистического изучения личности взяточника, является криминалистический анализ [1, с. 14]. Его главным содержанием в этом случае является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение признаков, характеризующих должностное лицо, а также общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности на основе предоставленных полномочий.

Решение вопроса об ответственности конкретного должностного лица, а равно познание его статуса, предполагает, во-первых, необходимость соотнесения его должностного (служебного) положения с категорией должностей, предусматривающих в соответствии с законодательством ответственность за коррупционные преступления, в том числе и за получение взятки. Во-вторых, оценку его полномочий, в связи с которыми возможно совершение противоправных действий.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее Закон о борьбе с коррупцией) в статье 1 называет две группы субъектов, имеющих отношение к коррупции [2]. К первой группе отнесены субъекты, совершающие правонарушения, которыми создаются условия для коррупции. В их числе названы государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам. Вторую группу составляют субъекты собственно коррупционных правонарушений. К ним отнесены, кроме выше названных, иностранные должностные лица и лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

К категории государственных должностных лиц Законом о борьбе с коррупцией отнесены, например, лица, занимающие определенные должности, включенные в исчерпывающий перечень (Президент Республики

Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе), иные государственные служащие [3, ст. 5] и др.

Перечень тех, кого следует относить к категории лиц, приравненных к государственным должностным лицам, содержится в абзаце 4 ст. 1 Закона о борьбе с коррупцией.

Важным направлением познания субъекта получения взятки является изучение и оценка его полномочий, в связи с которыми совершаются противоправные действия. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова «полномочие – это право, предоставленное кому-нибудь на совершение чего-нибудь» [4, с. 449].

Полномочия субъектов правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений отражены в соответствующих нормативных правовых актах и должностных инструкциях.

Нормативные правовые акты, в которых содержатся полномочия изучаемых субъектов, подразделяются на три вида: Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь (далее Конституция), законы Республики Беларусь и подзаконные акты.

В качестве примера рассмотрим должностные полномочия некоторых потенциальных субъектов взяточничества. На основе реализации ими полномочий, которыми затрагиваются интересы иных лиц, возможно возникновение коррупционных отношений, приводящих, в ряде случаев, к взяточничеству.

В Конституции содержится указание на отдельные полномочия высших и иных государственных должностных лиц. Например, Президент Республики Беларусь, согласно ст. 84 Конституции наделен широкими

полномочиями. Их обширный перечень, а в ряде случаев исключительный характер, создает возможность нахождения Президента в состоянии коррупционного риска. Имеют место примеры попыток установления с ним коррупционных отношений. Так, например, олигархи соседних стран предлагали Президенту в качестве взятки 5 миллиардов долларов США при условии продажи Белорусской калийной компании за половину ее стоимости [5, с. 2].

Правовому статусу и, соответственно, полномочиям депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики посвящен специальный закон [6, ст. 6]. Реализация некоторых полномочий связана с коррупционным риском, возможностью установления коррупционных отношений. Например, указанные должностные лица имеют право доступа в государственные органы, органы общественных объединений, в учреждения, организации, на предприятия, расположенные на территории Республики Беларусь. Обнаружив нарушения законности, они вправе направить представление в правоохранительные или контрольные органы. Осуществление этого права не исключает возможности совершения преступлений коррупционной направленности, в том числе и получения взятки.

Кроме этого, право законодательной инициативы, предоставленное депутатам Палаты представителей, также таит в себе опасность возникновения коррупционных отношений. Реализуя право законодательной инициативы, депутат Палаты представителей или группа депутатов, могут лоббировать на основе коррупционных отношений интересы различных организаций и учреждений, противоречащие интересам государства. При этом коррупционные отношения, как правило, завуалированы, а совершаемые на их основе действия имеют высокую степень латентности. Выявить такие отношения возможно посредством проведения

оперативно-розыскной деятельности, которая специфична в отношении данных лиц [7, ст. 13].

Должностной статус *депутатов местного Совета* соответствует такой категории должностного лица, как *представитель власти* [8, ст. 5]. В связи с этим не исключены коррупционные отношения представителя государственной власти с заинтересованными в таких отношениях субъектами [9, с. 326-332].

Аналогично и представители общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия выполняют функции представителей власти. Они осуществляют эти функции не в связи с занятием должности в государственном органе. Эти функции выполняются временно или по специальному полномочию и, как правило, не связаны с трудовой или служебной деятельностью лица. К таким лицам, в частности, относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, общественные инспекторы, народные заседатели [10].

В связи с рассмотрением вопроса об отнесении лиц к категории должностных следует обратить внимание на одну проблему.

До сих пор спорным является вопрос о признании или непризнании должностными лицами врачей и педагогов. Безусловно, основная функция врача – оказание медицинской помощи [11, ст. 1], а педагогов – обучение и воспитание [12, ст. 1]. На первый взгляд, они ни каким образом не связаны с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также с совершением юридически значимых действий. Тем не менее, среди работников лечебных

и образовательных учреждений есть те, кто в силу исполнения своих основных служебных обязанностей все-таки подпадает под определение «должностного лица». Например, в системе учреждений здравоохранения это касается заведующего лечебным учреждением или его отделением, а также врачей, обладающих правом инспектировать санитарное состояние объектов и др. В системе учреждений образования к должностным лицам относятся ректор университета (института), декан факультета, директор гимназии (школы) и др. [13, с. 75-80].

По общему правилу должности врача или доцента учебного заведения изначально не предполагают отнесения их к должностным лицам, на которых распространяется антикоррупционное законодательство. Однако полномочия врача выдавать больничный листок либо участие доцента в комиссии по приему вступительных экзаменов в учебное заведение создают ситуации, связанные с возможностью совершения противоправных действий, т.е. коррупционным риском [14, с. 38-43].

Вопрос об отнесении врачей и преподавателей к категории должностных лиц в Республике Беларусь решается на основе Заключения Конституционного Суда [15]. В нем отмечено, что лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, по смыслу уголовного закона – это лица, постоянно или временно занимающие в организациях (независимо от форм собственности) должности либо выполняющие возложенные на них обязанности по специальному полномочию и совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица.

Под юридически значимыми действиями следует понимать действия, являющиеся юридическими фактами. Но не всякие действия являются

юридическими фактами. Следовательно, не все действия могут придавать лицу статус должностного.

Юридически значимыми действиями являются такие действия, на совершение которых лицо постоянно или временно официально уполномочено соответствующей организацией независимо от форм собственности. Эти полномочия должны исходить от государственного органа или юридического лица.

Должностными лицами данной категории могут быть лица, для которых выполнение юридически значимых действий является непосредственной профессиональной обязанностью (нотариусы), либо лица, выполняющие юридически значимые действия наряду с иными профессиональными обязанностями. Например, врач, выписывая листок о временной нетрудоспособности пациента, своими действиями порождает правоотношения, связанные с реализацией трудовых и социальных прав больного. Деятельность некоторых специалистов приобретает управленческий (должностной) характер в случае возложения на них выполнения юридически значимых действий. Например, на основании приказа врач входит в состав призывной комиссии, а доцент учебного заведения включен в состав государственной экзаменационной комиссии.

В принципе с предложенным подходом можно согласиться. Но разработчики Заключения пошли дальше и к лицам, уполномоченным на совершение юридически значимых действий, отнесли не только тех преподавателей, которые выполняют свои обязанности в качестве членов квалификационных или экзаменационных комиссий, но и преподавателей, принимающих у студентов или учащихся курсовые экзамены либо зачеты.

Мы согласны с мнением, что такое утверждение представляется спорным, ибо оценка знаний учащихся на текущих курсовых экзаменах и зачетах (как объективная, так и необъективная) сама по себе не влечет

возникновения, изменения или прекращения каких-либо правоотношений [16, с. 220-226].

С позиции действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь действия преподавателя, получившего от студента материальное вознаграждение (деньги) за зачет (экзаменационную оценку), следовало бы квалифицировать по статье 433 «Принятие незаконного вознаграждения».

Не менее важным направлением при изучении личности взяточника является познание его характерных признаков, особенностей поведения в различных ситуациях, что весьма значимо для обеспечения эффективности задержания преступника с поличным. В целом для расследования значение имеют различные общие свойства субъекта. В их числе можно выделить физические, социально-демографические, биологические, психофизиологические, психологические свойства. Например, социально-демографические данные о личности (пол, возраст, образование, национальность и др.) позволяют определить круг лиц с точки зрения их вероятного участия в совершении преступления. В большинстве случаев познание указанных свойств субъекта возможно на основе изучения следов, оставленных им на объектах, относящихся к различным элементам преступной структуры [17, с. 81-85].

На этапе подготовки к задержанию взяточника с поличным изучение личности должно вестись с целью познания его психологической структуры (свойств). Неполное владение информацией о свойствах личности подозреваемого лица может привести к ошибкам при задержании. Простая же фиксация факта передачи-получения предмета взятки недостаточна для доказывания преступных намерений взяточников. Следует помнить, что современные взяточники осведомлены, благодаря средствам массовой информации, о методах работы правоохранительных органов. Владея информацией о возможном задержании сразу после передачи предмета

взятки, они предпринимают различные меры предосторожности и противодействия. Зная об этом, не следует торопиться с моментом задержания, особенно в случаях, когда имеется заявление о вымогательстве взятки и заявитель сотрудничает с правоохранительными органами, оказывает им содействие в задержании преступника с поличным. В таком случае необходимо дождаться окончания встречи взяточполучателя и «взятодателя», получить информацию от заявителя («взятодатель») о поведении подозреваемого при получении взятки, а затем принимать решение о задержании с поличным. Так, при проведении оперативного эксперимента по заявлению о вымогательстве П. взятки за оценку экскаватора. После получения акта оценки заявитель в кабинете П. достал из портмоне 120 тыс. рублей и со словами «как договаривались» протянул их последнему. Но тот взглядом и жестом руки указал на находившийся на столе калькулятор и «дал понять, что деньги надо положить под калькулятор», что заявитель и сделал. После его ухода из кабинета туда сразу же вошли работники милиции, но на вопрос, получил ли он только что взятку за оценку транспортного средства, П. ответил отрицательно. По поводу же находившихся под калькулятором меченых денег заявил, что, когда он выходил к руководству подписать акт оценки, их подложил ему заявитель, который остался один в кабинете. Опровергнуть данное утверждение в процессе расследования не удалось. На руках и одежде подозреваемого отсутствовали следы «меченых» денег. На фонограмме разговор о деньгах (взятке) не зафиксирован. Он действительно выходил к руководству, а заявитель в его отсутствие оставался один в кабинете. В итоге расследование было прекращено в связи с недоказанностью участия П. в совершении преступления [18, с. 175].

Как видно из примера, учет особенностей поведения личности в период как предшествующий, так и в момент получения предмета взятки позволил

бы избежать ошибок.

Следует также иметь в виду, что собранная информация о личности взяточника обеспечивает возможность выбора тактических средств, применяемых при задержании преступника с поличным.

С целью задержания преступника с поличным в ситуации, когда имеет место информация о вымогательстве взятки, как правило, проводится оперативный эксперимент. Одновременно проверяется информация, содержащаяся в заявлении физического лица и послужившая поводом для начала оперативной проверки. Однако практика свидетельствует, что проведение оперативного эксперимента не всегда эффективно. А в отдельных случаях негативную роль играют просчеты, допущенные работниками правоохранительных органов. Так, например, был проведен оперативный эксперимент в отношении К. без предварительного оперативного осмотра будущего места происшествия. Отсутствие информации о месте передачи-получения предмета взятки привело к тому, что в период времени после ухода «взяткодателя» из кабинета К. и прихода туда оперативных работников, он успел уйти из помещения через второй выход и спрятать полученные в качестве взятки деньги, которые так и не были найдены. В итоге цель оперативного эксперимента не была достигнута, а деньги оказались утерянными. Как следствие, предварительное расследование было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Подобных примеров много и они указывают на необходимость тщательной **подготовки** к проведению оперативного эксперимента. Оперативные работники должны осуществлять рекогносцировку места, где будет проводиться данное оперативно-розыскное мероприятие. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность сокрытия (спрятать, выбросить в случае опасности) предмета взятки. В течение всего времени проведения

оперативного эксперимента проверяемое лицо должно находиться в поле зрения оперативных работников. Необходимо осуществлять наблюдение не только за помещением, в котором происходит передача взятки, но и за прилегающей местностью [18, с. 171].

На практике оперативный эксперимент чаще осуществляется до возбуждения уголовного дела, что представляет собой определенную проблему. Дело в том, что в дальнейшем его результаты требуется легализовать в уголовном процессе в качестве источника доказательств. Но на практике остается до конца нерешенным вопрос о том, можно ли признавать результаты оперативно-розыскной деятельности источниками доказательств. На основе законодательства Республики Беларусь результаты (материалы) оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве источника доказательств, но до сих пор остается проблема введения их в уголовный процесс. В рассматриваемой нами выше ситуации результаты оперативного эксперимента получены до возбуждения уголовного дела (т.е. вне уголовного процесса) и не процессуальным субъектом (органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность).

На наш взгляд обозначенные проблемы решаемы, если оперативный эксперимент рассматривать как элемент тактической операции по задержанию взяточника с поличным. В криминалистической науке тактическая операция понимается как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [19, с. 44]. Осуществление оперативного эксперимента в рамках вышеназванной тактической операции обеспечит его

эффективность, поскольку в этом случае данное оперативно-розыскное мероприятие будет обеспечиваться такими действиями, как рекогносцировка места предстоящей передачи взятки, наблюдение за территорией, прилегающей к месту совершения преступления и др. Кроме того, являясь частью комплекса действий, направленных на задержание преступника, оперативный эксперимент будет осуществляться по уже возбужденному уголовному делу. Соответственно, он будет проводиться в рамках уголовного процесса и под общим руководством следователя, т.е. субъекта, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность. Это облегчает процедуру легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс в качестве источника доказательств.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что не во всех случаях возможна реализация тактической операции по задержанию с поличным, в рамках которой будет осуществляться оперативный эксперимент. Дело в том, что для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. В качестве повода для возбуждения уголовного дела выступает, например, заявление гражданина, в отношении которого должностное лицо высказало требование дать взятку. Имеются ли основания для возбуждения уголовного дела? По всей видимости – еще нет, так как преступление еще не совершено, а заявитель сообщает о намерении должностного лица получить взятку. В таких ситуациях оперативный эксперимент может и должен проводиться, как самостоятельное тактическое средство с целью подтверждения намерения должностного лица совершить преступление, его выявления и пресечения.

Когда же следует возбуждать уголовное дело до задержания взяточника с поличным? По-нашему мнению таких ситуаций несколько. Во-первых, когда в результате оперативной разработки установлены факты противоправной деятельности конкретного должностного лица, полученные

из различных не взаимосвязанных источников. Во-вторых, полученные данные свидетельствуют о вымогательстве взятки. При этом следует иметь в виду, что вымогательство это не просто требование дать взятку, а требование, сопровождаемое угрозой неблагоприятных последствий для потенциального взяткодателя, в случае невыполнения им требований взяточника. В-третьих, наличие данных об организованной в конкретном учреждении (организации) схеме взяточничества.

Таким образом, проведение оперативного эксперимента, при раскрытии и расследовании взяточничества, сопровождается рядом проблем. В то же время, рассмотренное оперативно-розыскное мероприятие – это один из наиболее часто используемых способов борьбы с коррупционными преступлениями. Поэтому обозначенные проблемные вопросы требуют своего разрешения, с тем, чтобы при противодействии коррупции были минимизированы случаи нарушения законности и, в то же время, преступники не имели возможности уйти от ответственности. Надеемся, что внедрение предложенного подхода станет важным шагом на пути противодействия коррупции и взяточничеству как наиболее распространенному преступлению.

Проведение по предложенной схеме познание и анализ должностного положения, свойств личности субъектов коррупционных отношений позволяет выявить признаки взяточничества, своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела и определить необходимые тактические средства расследования и раскрытия преступлений.

Список литературы

1. Шумак, Г.А. Криминалистика: ответы на экзаменационные вопросы / Г.А. Шумак, А.М. Хлус. – Минск : Тэтралит, 2014. - 208 с.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-З (ред. от 22.12.2011 № 332-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З (ред. от 14.06.2014 № 190-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: «Русский язык», 1988. – 750 с.

5. Козлик, И. Президенту подарили роскошный «Майбах» / Комсомольская правда. – № 197 от 18.10.2012 г.

6. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4.11.1998 № 196-З (в ред. от 01.01.2015 № 232-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 289-З: (ред. от 01.07.2014 № 175-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8. О статусе депутата местного Совета депутатов: Закон Республики Беларусь от 27.03.1992 № 1547-ХІІ (в ред. от 25.11.2013 № 72-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. Хлус, А.М. Криминалистический анализ должностного положения субъектов коррупционных преступлений / Материалы Второй заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и образования на современном этапе: теория и практика», г. Алматы, Институт права и экономики, 14-15 марта 2014 года. – Алматы: КазНПУ им Абая, ИПиЭ, 2014. – 465 с.

10. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 (в ред. от 02.06.2011 № 2) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

11. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ (ред. от 16.06.2014 № 164-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

12. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-З (ред. от 04.01.2014 № 126-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

13. Хлус, А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Выпуск 1/33 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск:

Право и экономика, 2013.

14. Хлус, А.М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения / Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. – Минск, 2013. – № 2.

15. Заключение Конституционного Суда от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001"«О соответствии Конституции положения п. 3 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

16. Барков, А.В. Юридические признаки субъектов коррупционных правонарушений в законодательстве Республики Беларусь / Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сбор. науч. трудов / редкол.: А.В. Барков [и др.].- Минск: БГУФК, 2010.

17. Хлус, А.М. Личность обвиняемого как объект изучения криминалистики / Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних учебных заведениях: материалы Респ. науч.-практ. конф. 25-26 нояб. 2010 г., Минск / редкол.: И. Р. Веренчиков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011.

18. Хомич, В.М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества : моногр. / В. М. Хомич, И. И. Бранчель ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2009. – 240 с.

19. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн.: Университетское. – 179 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ф.И.О.: Хлус Александр Михайлович

Место работы, занимаемая должность:

Белорусский государственный университет, юридический факультет, доцент кафедры криминалистики,

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент.